

28 июля 1972

Гастроли Хабаровского краевого театра музыкальной комедии

ДОБРЫЙ МИР ОПЕРЕТТЫ

труппы, тот центр, вокруг которого режиссеры концентрируют зрительское внимание.

В первую очередь тут нужно сказать о народном артисте РСФСР И. Ю. Войнаровском. Каждый его выход, будь то эпизод или заглавная роль, — событие. Его герои всегда жизнерадостны, одинаково талантливо поют, танцуют, веселятся, негодуют... Это и чудаковатый неудачник граф Дуро Дурибан из «Венских встреч», прошедший по кривой своей «карьер» от премьер-министра до дворника. Это и мужественный, необычайно изобретательный одесский подпольщик Стасик из музыкальной истории «Четверо с улицы Жанны». Это и надменно чопорный потомок крестоносцев, владелец скаковых конюшен барон де Кривельяк в «Принцессе цирка». Создавая столь, казалось бы, далеко отстоящие друг от друга характеры, артист находит для каждого из них свои выразительные средства, правдивые и естественные, помогающие зрителю увидеть не сценические схемы, а живых людей, с достоверными психологическими характеристиками.

Под стать Войнаровскому и другие ветераны театра — заслуженная артистка РСФСР Н. И. Симонова и артистка З. В. Федоровская. Первая запомнилась нам в спектакле «Четверо с улицы Жанны», создавшая образ колоритнейшей одеситки мадам Чирус. Вторая нарисовала остро сатирический портрет баронессы фон Ботштейн — типичной предста-

вительницы кайзеровской Германии.

К солистам, чье пенне оставляет впечатление таланта, отраженного добротным профессионализмом, мы бы отнесли молодых артистов Р. Даниленко, Вл. Небарачко, Ст. Баритко и других.

В балете выделяются солисты З. Енглевская, В. Соловьев, Н. Проколова, Л. Реброва, А. Гаевой. Впечатляют ритмика, четкость, красота танцевального рисунка.

Театральная интерпретация популярных литературных произведений — дело трудное и необычайно рискованное. Попытка воспроизвести литературную классику средствами музыкальной комедии — дело утробной трудности. Надо сказать, всем нам знакомый гапсбургский Иозеф Швейк и его окружение в спектакле получились довольно схожими с персонажами романа. В музыкальной комедии хабаровчан много интересных сценических находок, неожиданных оборотов событий, истинно швейковское неподдельное юмора и едкой сатиры на представителей германского кайзерства, занятого «германизацией чехов и словаков». Пожалуй, наибольшая удача в этом спектакле досталась главному персонажу. Иозеф Швейк Игоря Желтоухова — это не забавный простачок, а умный человек, выразитель настроений и мыслей масс, он олицетворяет моральное и физическое здоровье народа, его духовное превосходство над господствующим сословием. Артист удачно подошел

на роль Швейка по внешней фактуре. Добродушный толстячок с неизменной трубкой, огненно-рыжий, с пронзительными синими глазами, переполненными искрящимся лукавством. Но для того, чтобы раскрыть столь яркий самобытный образ — одной фактуры мало. Желтоухов нашел верные штрихи и для выявления внутреннего мира героя. Он пользуется скромными изобразительными средствами, экономен в движениях, мягок и точен в переходах от мизансцены к мизансцене. Артист знает, в чем главная сила Швейка: в богатстве его души и природного ума. Отсюда и взрывная сила его, с виду безобидных, и, казалось бы, даже наивных реплик, а на самом деле насыщенных убийственным сарказмом. Удачно найдено, на наш взгляд, и композиционное решение всего спектакля режиссером В. Д. Григорьевым. Режиссер сосредоточивает внимание на главном — на противопоставлении духовного превосходства народа над убожеством бесчеловечного милитаризма. Это позволило постановщику не расторгать в каскаде вспомогательных сценок социального зерна спектакля.

Есть в построении этого интересного спектакля и недочеты. Не всегда, например, оправдана некоторая обнаженность острот. Конечно, роман Ярослава Гашека крепко посолон и поперчен шутками, алендотами. Но когда в отдельных эпизодах акцент делается на двусмысленности, зритель испытывает неловкость.

Спектакли Хабаровского краевого театра музыкальной комедии оставляют хорошее впечатление, в них много эмоциональности, темперамента, они удачно выстроены композиционно. Словом, сделаны сложившимся театральным коллективом. Коллективом, у которого почтенный и мудрый возраст — ему за 40. В труппе сложился творческий

союз широко известных мастеров музыкальной сцены и одаренной молодежи. В этом мы убедились, посмотрев такие разноплановые произведения, как оперетты И. Штрауса — «Венские встречи», «Цыганский барон», «Король вальса», оперетты И. Кальмана — «Принцесса цирка», «Сильва», «Фаналка Монмартра», комедии советских авторов — Соловьева-Седого «Восемнадцать лет», Сандлера «Четверо с улицы Жанны», Лукашева «Бравый солдат

Швейк». Долуханяна «Конкурс красоты».

Но тематика, в которой раскрывается наш современник, — главная забота театра. Об этом говорит главный режиссер В. Д. Григорьев:

— Советский человек с его чувствами и поступками — вот объект нашего внимания. Высветлить средствами музыкального представления возвышенное в характере советского человека — направление наших творческих поисков. Мы настойчиво ищем пьесы об этом. Здесь, в Улан-Удэ, начали работу над опереттой Р. Гаджиева «Не прячь улыбку». Есть у нас обладающая пьеса на-

ших хабаровских авторов из истории освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Это музыкальная повесть о красных разведчиках...

Что ж, соединенные классик с современностью — путь верный. Хабаровский театр музыкальной комедии уверенно идет по этому пути.

Ю. ИГУМНОВ
НА СНИМКАХ: сцена из спектаклей: «Золушка» (Золушка — А. Репуха, король — В. Хозяичев), «Бравый солдат Швейк» (слева направо — фон Краус — А. Хилькевич, Швейк — И. Желтоухов, Шмак — П. Боровский).

Фото С. ЦЫДЫПОВА.

Спектакли хабаровчан, с которыми знакомятся в эти дни улан-удэицы, говорят о том, что театр обладает зрелостью сценического мышления, в его труппе — актеры, обладающие мастерством, понимающие принципы специфического жанра. Ведь оперетта — та об-

ласть, где мысль раскрывается при помощи обширных сценических средств: песни, шутки, острого гротескного диалога, арии, балета.

Надо сказать, ведущим хабаровским мастерам под силу и вокал, и танец, и драматическая игра. Они и составляют стержневую основу